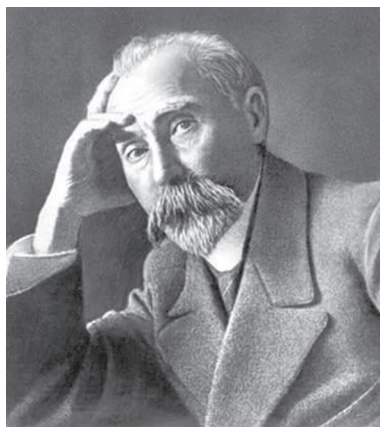

Серия «Университетские научные школы»

Выпуск 12

**ГЕОРГИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ ПЛЕХАНОВ,
ВЫДАЮЩИЙСЯ РУССКИЙ МЫСЛИТЕЛЬ,
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Г.В. ПЛЕХАНОВА»
ФГБОУ ВО «ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Г.Р. ДЕРЖАВИНА»
ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ
НАУЧНАЯ ШКОЛА «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ»
В РОССИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ имени Г.В. ПЛЕХАНОВА

Серия «Университетские научные школы»

Выпуск 12

**ГЕОРГИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ ПЛЕХАНОВ,
ВЫДАЮЩИЙСЯ РУССКИЙ МЫСЛИТЕЛЬ,
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

(К 160-летию со дня рождения Г.В. Плеханова)

Монография

Москва – Тамбов

2017

Оглавление

Введение	15
Вместо предисловия. Кратко о Плеханове и РЭУ им. Г.В. Плеханова <i>В.И. Гришин, д.э.н., проф., ректор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова</i>	19
Раздел I. ИЗБРАННЫЕ РАБОТЫ ВЫДАЮЩЕГОСЯ РУССКОГО МЫСЛИТЕЛЯ Г.В. ПЛЕХАНОВА	
Глава 1. Наши разногласия. Письмо к П.Л. Лаврову	21
Глава 2. Об экономическом факторе	35
Глава 3. Двадцать пятая годовщина смерти К. Маркса	63
Раздел II. ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ Г.В. ПЛЕХАНОВА, ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПОСТУПКИ И ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ	
Глава 4. Сложная и противоречивая судьба Г.В. Плеханова и уроки, которые можно извлечь из его творческого наследия <i>Г.П. Журавлева, д.э.н., проф., заслуженный деятель науки РФ</i>	67
Глава 5. Идеиное наследие Г.В. Плеханова: ретроспектива и перспектива развития индустриального общества <i>С.Д. Бодрунов, д.э.н., проф.</i>	83
Глава 6. Напряженный поиск верного взгляда на исторический процесс Г.В. Плеханова <i>Ю.В. Якутин, д.э.н., проф.</i>	91
Глава 7. Детерминированность экономических преобразований: от Г.В. Плеханова к Л.И. Абалкину <i>М.И. Воейков, д.э.н., проф.</i>	105
Глава 8. Сквозь призму времени. Марксист с особо человеческим лицом <i>Г.Н. Цаголов, д.э.н., проф., академик РАЕН</i>	112

Глава 9.	Экономические взгляды Г.В. Плеханова и проблемы развития России в современных условиях <i>А.А. Анисимов, к.э.н., доц., О.Б. Тихонова, к.э.н., доц.</i>	121
Глава 10.	Трагифарс «Плехановской ортодоксии» и драма российской европеизации <i>Г.Д. Гловели, д.э.н., проф.</i>	133
Глава 11.	Г.В. Плеханов и евразийская идея <i>Д.Ю. Миропольский, д.э.н., проф.</i>	144
Глава 12.	Взаимосвязь экономического и нравственного в формировании гражданского общества: взгляды Г.В. Плеханова и современность <i>Г.И. Грекова, д.э.н., проф.</i>	151
Глава 13.	Специфика экономического поведения российской буржуазии: прошлое и современность <i>М.В. Киварина, д.э.н., доц.</i>	156
Глава 14.	Взгляды Г.В. Плеханова на роль интеллигенции в рабочем движении России на рубеже XIX-XX в. <i>Н.М. Багновская, д.и.н., проф.</i>	160
Глава 15.	Г.В. Плеханов и современные исследователи о связи законов и теорий <i>Н.И. Сидоренко, д.ф.н., проф.</i>	168
Глава 16.	Отражение мыслей Г.В. Плеханова в экономической действительности РФ XXI века <i>А.А. Узрюмова, д.э.н., проф., Л.Е. Паутова, к.и.н., доц.</i>	181
Глава 17.	Философия развития российского общества в работах Г.В. Плеханова (системный подход) <i>П.В. Савченко, д.э.н., проф., М.Н. Федорова, д.э.н.</i>	187
Глава 18.	Г.В. Плеханов и С.Н. Булгаков: марксизм и русский философский ренессанс XX в. <i>А.В. Талонов, д.э.н., проф.</i>	197
Глава 19.	Взгляды Г.В. Плеханова на мировоззренчески-познавательную и художественно-эстетическую сферу культуры <i>И.М. Корнилова, д.и.н., проф., Л.И. Батюк, к.и.н., доц.</i>	202
Глава 20.	Исторические корни социологии искусства и вклад Г.В. Плеханова в решение этой проблемы <i>Е.В. Александрова, к.и.н., доц., М.И. Скрипникова, ст. преп., Ю.И. Смирнов, к.и.н., доц.,</i>	206
Глава 21.	Взгляды Г.В. Плеханова на историю общественного развития и история «перестройки» современной России <i>Ю.П. Кожяев, д.и.н., проф.</i>	212
Глава 22.	Прав ли был Г. Плеханов? (взгляд через 100 лет) <i>М.И. Забелина, к.э.н., доц.</i>	225

**Раздел III. К 110-й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ
РОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени Г.В. ПЛЕХАНОВА**

Глава 23.	История создания экономико-коммерческого высшего учебного заведения: от коммерческого училища до Государственного Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова <i>Ш.М. Мунчаев, д.и.н., проф., заслуженный деятель науки РФ</i>	229
Глава 24.	Политические взгляды современника Г.В. Плеханова, первого ректора Московского коммерческого института профессора Павла Ивановича Новгородцева и его время <i>Р.И. Хасбулатов, д.э.н., проф., член-корр. РАН</i>	238
Глава 25.	Плехановская культура в свете теории «общественного идеала» П.И. Новгородцева <i>И.М. Корнилова, д.и.н., проф., Ф.И. Гусейнов, к.ф.н., доц.</i>	259
Глава 26.	Московское общество распространения коммерческого образования <i>И.Н. Шапкин, д.э.н., проф.</i>	265
Глава 27.	Роль РЭУ им. Г.В. Плеханова в современном российском образовании <i>И.М. Корнилова, д.и.н., проф., Д.О. Чавкин, асп.</i>	279
Глава 28.	Перспективные профессии в области менеджмента и экономики <i>С.В. Панасенко, д.э.н., проф., С.А. Краснов, препод.</i>	289

**Раздел IV. «ПЛЕХАНОВЦЫ» – УЧЕНЫЕ И ВЫПУСКНИКИ
РЭУ им. Г.В. ПЛЕХАНОВА – О РОССИЙСКИХ
И МИРОВЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОСТИ**

Глава 29.	Размышления об экономике и геополитике <i>Р.С. Гринберг, д.э.н., проф., член-корр. РАН</i>	298
Глава 30.	Открытая дискуссия в России по национальному вопросу (два мнения)	
30.1.	Кому и зачем нужен закон «О российской нации»?! <i>К.И. Курбаков, д.э.н., проф.</i>	301
30.2.	«Для мира мы русские» <i>С.С. Говорухин, депутат Госдумы РФ, кинорежиссер</i>	308
Глава 31.	Образование как фактор экономического развития отечественной экономики <i>Л.И. Батудаева, к.э.н., доц.</i>	310
Глава 32.	Категориальное понимание человеческого капитала <i>Е.Н. Чиждова, д.э.н., проф., Е.Ю. Кажанова, ст. преп.</i>	314
Глава 33.	Анализ факторов экономического роста на основе научных исследований <i>С.В. Мудрова, к.э.н., доц., Д.А. Покаместов, студ.</i>	323

Глава 34.	Особенности транзакционных издержек на рынке труда <i>В.С. Баженова, д.э.н., проф., Е.Н. Протасова, к.э.н., препод.</i>	330
Глава 35.	Приоритетные направления экономической политики государства на современном этапе <i>Т.В. Скрыль, к.э.н., доц.</i>	339
Глава 36.	Малое и среднее предпринимательство – стратегический ресурс развития России <i>О.В. Сагинова, д.э.н., Л.С. Леонтьева, д.э.н., Д.В. Завьялов, к.э.н., Н.Б. Завьялова, к.т.н.</i>	345
Глава 37.	Приоритетное развитие легкой промышленности в российских регионах <i>Е.В. Бурденко, к.э.н., доц.</i>	358
Глава 38.	Основные ориентиры стратегии пространственного развития крупных городов в условиях экономической нестабильности <i>Г.Ю. Гагарина, д.э.н., проф., Л.С. Архипова, к.э.н., доц.</i>	365
Глава 39.	Анализ торговых центров Москвы и Московской области <i>С.В. Панасенко, д.э.н., проф., Е.В. Слепенкова, доц., Т.В. Жердочка, студ.</i>	372
Глава 40.	Экономика идентичности <i>А.Ю. Борисов, асп.</i>	379
Глава 41.	Виртуальная реальность как будущее современного маркетинга <i>Е.А. Панова, к.э.н., ст. преп., Е.Р. Редько, студ.</i>	383
Глава 42.	Диспаритет цен как возможность расширенного воспроизводства аграрной экономики <i>Н.Р. Амирова, к.э.н., доц., Л.В. Саргина, к.э.н., доц.</i>	386
Глава 43.	Межфирменная кооперация и интеграционные процессы в системе АПК РФ <i>Н.Е. Бондаренко, к.э.н., доц., Т.П. Максимова, к.э.н., доц.</i>	395
Глава 44.	Динамика развития природно-ресурсного потенциала регионов Монголии <i>Т.Г. Романова, д.э.н., проф., Р.Ж. Цыдыпов, к.э.н., доц.</i>	404
Заключение		410
Приложение 1.	Основные даты жизни и деятельности Г.В. Плеханова	411
Приложение 2.	Список работ Г.В. Плеханова, вошедших в «Избранные философские произведения»	419
Приложение 3.	Библиографический перечень литературы о Г.В. Плеханове	426
Приложение 4.	Иллюстрации	439

ИЗБРАННЫЕ РАБОТЫ ВЫДАЮЩЕГОСЯ РУССКОГО МЫСЛИТЕЛЯ Г.В. ПЛЕХАНОВА¹

Глава 1

НАШИ РАЗНОГЛАСИЯ. ПИСЬМО К П.Л. ЛАВРОВУ²

Многоуважаемый Петр Лаврович!

Вы недовольны группой «Освобождение Труда». В №2 «Вестника Народной Воли» Вы посвятили ее изданиям особую заметку, и хотя заметка эта очень невелика, но заключающихся в ней двух с половиной страниц было достаточно для выражения Вашего несогласия с ее программой и Вашего неудовольствия по поводу ее отношения к «партии Народной Воли».

Привыкнувши издавна уважать Ваши мнения, зная, кроме того, с каким вниманием прислушивается к ним наша революционная молодежь всех оттенков и направлений, я позволю себе сказать несколько слов в защиту группы, к которой Вы отнеслись, как мне кажется, не совсем справедливо.

Я тем более считаю себя вправе сделать это, что в своей заметке Вы говорите главным образом о моей брошюре «Социализм и политическая борьба». Ею вызваны Ваши упреки, ее автору удобнее всего и отвечать на них.

Вы находите, что эта брошюра может быть разделена на две части, «к которым, – по Вашему мнению, – Вам приходится отнестись различно». Одна часть этой брошюры, «именно вторая глава, заслуживает такое же внимание, как все серьезные труды по вопросам социализма». Другая, значительная доля ее – говорите Вы – посвящена полемике против прежней и настоящей деятельности партии Народной Воли, заграничным органом которой имеет в виду быть Ваш журнал. Вы не только несогласны с мнениями, высказанными мною в этой части моей брошюры, но самый факт «полемике против Народной Воли» кажется Вам заслуживающим строгого порицания. Вы думаете, что «не особенно трудно было бы доказать

---

¹ Публикуется в оригинале с некоторым сокращением.

² Плеханов Г.В. Наши разногласия. Письмо к П.Л. Лаврову // Избранные философские произведения: в 5-ти т. Т. 1. М., 1956. С. 115-372.

г. Плеханову, что его нападения могут быть встречены весьма вескими возражениями (тем более, что – может быть, вследствие поспешности – он цитирует неточно)». Вы убеждены также, что моя «собственная программа действия заключается в себе, может быть, гораздо большие недостатки и непрактичности, чем те, в которых я обвиняю партию Народной Воли». Но для указания этих недостатков и непрактичностей Вы, к величайшему моему сожалению, не имеете свободного времени. По Вашим словам, «орган партии «Народной Воли» посвящен борьбе против политических и социальных врагов русского народа»; эта борьба так сложна, что требует от Вас «*всего* Вашего времени, *всех* Ваших трудов». Вам «нет ни досуга, ни охоты» посвящать долю Вашего издания «на полемику против фракций русского революционного социализма, считающих, что для них полемика с Народной Волей более своевременна, чем борьба с русским правительством и с другими эксплуататорами русского народа». Надеюсь, что само время разрешит спорные вопросы в Вашу пользу, Вы не считаете полезным «подчеркивать не особенно значительное разногласие» Ваше с Освободителями труда – как Вам угодно называть нас¹ – «прямыми ударами, направленными на фракцию, большинство членов которой может быть не сегодня-завтра в рядах *Народной Воли*». Это превращение «Освободителей труда» в народовольцев кажется Вам тем более вероятным, что, по Вашим словам, «сам г. Плеханов, как он указал в предисловии к своей брошюре, совершил уже достаточно значительную эволюцию в своих политико-социальных убеждениях», и Вы «имеете основание надеяться на новые шаги» с моей стороны «в том же направлении». Дойдя до этого пункта своей «эволюции», пункта, который кажется Вам, по-видимому, апогеем возможного в настоящее время развития русского социализма, я сознаю, быть может, – надеетесь Вы – и еще одну сторону практической задачи всякой группы общественной армии, действующей против общего врага: именно, «что расстраивать организацию этой армии – даже если в ней видишь или предполагаешь некоторые недостатки – позволительно только или врагам дела этой армии (из числа которых Вы меня исключаете), или группе, которая сама своею деятельностью, своею силою и организацией способна стать общественной армией в данную историческую минуту». Но такая роль «находится, – по Вашему мнению, – в далеком, да, пожалуй, и несколько сомнительном будущем» для «Освободителей труда» как таковых, т. е. не завершивших еще цикла своих превращений и изображающих собою в настоящее время нечто вроде народовольческих личинок или куколок.

---

¹ По поводу этого придуманного Вами названия я позволю себе, мимоходом, заметить следующее: «Освобождение Труда» есть девиз и название нашей группы. Но называть группу «Освобождение Труда» группой «Освободителей труда» – значит грешить против этимологии. Поясню это примером. Ваши сотрудники очень много говорят о «народоправлении»; при некоторой логической последовательности они должны были бы согласиться, что самое название их «партии» – Народная Воля – является не чем иным, как девизом, выражением стремления к такому политическому строю, представление о котором связывается со словом народоправление. Но значит ли это, что они могут претендовать на титул народоправителей?

Таково, многоуважаемый Петр Лаврович, содержание всего сказанного Вами о моем брошюре, переданное почти дословно. Я, быть может, утомил Вас обилием цитат из Вашей собственной заметки, но, с одной стороны, я боялся нового обвинения в том, что я «не точно цитирую», а кроме того, я считал нелишним напомнить читателю Ваши слова во всей их полноте, чтобы таким образом облегчить ему произнесение окончательного приговора по нашему делу. Вы знаете, что читающая публика есть главный, верховный судья во всех спорах, возникающих в свободной «республике слова». Неудивительно поэтому, что каждая из сторон должна принимать все меры для выяснения этой публике истинного характера спорного вопроса.

Изложивши Ваши замечания на мою брошюру и Ваши соображения о принятой группою «Освобождение Труда» тактике по отношению к «партии Народной Воли», я перехожу теперь, многоуважаемый Петр Лаврович, к тем объяснениям, без которых невозможно правильное понимание мотивов, побудивших меня и моих товарищей поступать именно так, а не иначе.

Собственно говоря, я мог бы признать всякий разговор о таких мотивах совершенно излишним, а читатель может найти его очень мало интересным. Как! Разве вопрос о ближайших задачах, тактике и научном обосновании всей деятельности наших революционеров не составляет для нас самого важного, самого насущного вопроса русской общественной жизни? Разве вопрос этот может уже считаться решенным окончательно и безапелляционно? И разве не обязан всякий революционный писатель способствовать выяснению его всеми силами, какими он только обладает, со всем вниманием, на какое он только способен? Или выяснение это может быть признано полезным лишь в том случае, когда в результате его получается то убеждение, что, не обладая непогрешимостью папы, русские революционеры не сделали, однако, ни одной ошибки в своей практической деятельности, ни одного промаха в своих теоретических рассуждениях, что «все обстоит благополучно» как в том, так и в другом отношении? Или люди, не разделяющие этой приятной уверенности, должны быть осуждены на молчание, и чистота их намерений может быть заподозрена всякий раз, когда они берутся за перо, чтобы обратить внимание революционеров на то, как ведется и как должно быть ведено, по их крайнему разумению, революционное дело? Если Спиноза еще в XVII столетии говорил, что в свободном государстве каждому должно быть предоставлено право думать, что он хочет, и говорить, что он думает, то возможно ли, чтобы это право могло быть подвергнуто сомнению в конце XIX века, в среде социалистической партии хотя бы и самого отсталого государства Европы? Признавая право свободной речи в принципе, занося требование его в свои программы, русские социалисты не могут предоставить *пользование* этим правом лишь той фракции или «партии», которая претендует на гегемонию в данный период революционного движения. Я думаю, что теперь, когда наша легальная литература подвергается самому беспощадному гонению, когда в нашем отечестве, в области мысли, как и во всех других сферах деятельности, «все живое, все честное косится», — я думаю, что в такое время

от революционного писателя можно скорее потребовать объяснения его *молчания*, чем *факта появления* того или другого из его произведений. И если Вы согласитесь с этим, – а не согласиться едва ли возможно, – то Вы согласитесь также и с тем, что нельзя же осуждать на лицемерие писателя-революционера, который очень и очень многим должен пожертвовать, по прекрасному выражению Герцена, «человеческому достоинству свободной речи». А если и это так, то можно ли винить его, если он прямо, без обвиняков и недомолвок, высказывает то, что думает о тех или других программах революционной деятельности? Я уверен, уважаемый Петр Лаврович, что Вы ответите на этот вопрос отрицательно. За это мне ручается, помимо всего другого, Ваша подпись под «Объявлением об издании «Вестника Народной Воли», где на странице VIII мы читаем следующее: «Социализм, как всякая жизненная историческая идея, вызывает многочисленные, хотя не особенно существенные разногласия между иными приверженцами, и много как теоретических, так и практических вопросов в нем остаются спорными. Вследствие большей сложности, больших затруднений и меньшей данности в развитии русского социализма более или менее заметные расхождения во взглядах между русскими социалистами, может быть, еще многочисленнее. Но это, повторяем, именно доказывает, что русская социалистическая партия есть партии живая, вызывающая энергическую работу мысли, энергические убеждения среди своих сторонников, партия, не успокоившаяся на догматическом веровании в заученные формулы».

Я не понимаю, каким образом редактор, подписавший это объявление, может встречать с неудовольствием литературные произведения группы, разногласия которой с Народной Волей он именно считает «ни особенно значительными» («В.П.В.» № 2, отд. II, стр. 65, строка 10 снизу); я не могу допустить, чтобы журнал, напечатавший это объявление, мог относиться враждебно к людям, «не успокоившимся на догматическом веровании в заученные формулы». Ведь нельзя же думать, что вышеприведенные строки были написаны лишь для того, чтобы объяснить читателю, почему «программа, поставленная «Вестником Народной Воли», охватывает взгляды, в некоторой мере нетождественные между собою» («Объявл. об изд. В.Н.В.», стр. VII). Нельзя также предполагать, что, поставив себе такую «определенную программу», «В.Н.В.» признает жизненное значение «более или менее заметных расхождений между русскими социалистами» лишь в том случае, когда они «не выходят из пределов» этой программы, «охватывающей взгляды, в некоторой мере нетождественные между собою». Это значило бы быть терпимым лишь по отношению к членам своей собственной церкви, признавать с героями Щедрина, что оппозиция не вредна лишь в том случае, если она не вредит. Такой либерализм, такая терпимость немного отрадного заключали бы в себе для всех русских социалистов-«нонконформистов», которых теперь, по-видимому, немало, так как Вы в своей заметке говорите о «фракциях, считающих, что для них полемика против Народной Воли своевременнее» и т.д. Из этих слов явствует, что таких фракций, по крайней мере, две и что «В.Н.В.», «имеющий в виду быть органом объединения всех русских социалистов-революционеров», до сих пор далеко

не достиг еще своей цели. Я думаю, что такая неудача должна была бы расширять, а не суживать пределы свойственной его редакции терпимости.

Вы советуете мне не «расстраивать организацию» нашей революционной армии. Но, прежде всего, позвольте мне спросить Вас, о какой «общественной армии» говорите Вы? Если под этой метафорой Вы понимаете организацию «партии Народной Воли», то я никогда не думал, что моя брошюра окажет на нее разрушительное действие, и убежден, что первый спрошенный Вами народоволец успокоит Вас на этот счет. Если же под «расстраиванием организации общественной армии» Вы понимаете привлечение к нашей группе людей, по тем или другим причинам стоявших вне «партии Народной Воли», то от такого привлечения «организация общественной армии» может только выиграть, так как в ее среде появится новая группа, составленная, так сказать, из новобранцев. Кроме того, с каких это пор обсуждение пути, по которому идет та или другая армия, и выражение уверенности в том, что существует другой путь, который вернее и скорее приведет ее к победе, стало считаться «расстраиванием организации этой армии»? Я думаю, что такое смешение понятий возможно только в диких полчищах азиатских деспотий, а никак не в армиях современных цивилизованных государств. Кому же не известно, что критика тактики, принятой той или другой армией, может повредить разве лишь военной репутации генералов этой армии, которые, пожалуй, не прочь будут «наложить палец молчания» на нескромные уста. Но при чем же здесь «организация армии», да и кто ее предводители? Вы знаете, что такие предводители могут быть или выбранными самими рядовыми, или назначенными сверху. Допустим на минуту, что Исполнительный Комитет играет роль предводителя нашей революционной армии. Спрашивается, обязаны ли повиноваться ему даже те, которые не участвовали в его избрании, а если он назначен сверху, то кто и какую имел власть для этого назначения?

Вы относите нашу группу к «фракциям русского революционного социализма, считающим, что для них полемика с *«Народной Волей»* более своевременна, чем борьба с русским правительством и с другими эксплуататорами русского народа». Позвольте мне спросить Вас, думаете ли Вы, что к числу особенностей русского народа и «данной исторической минуты» относится и то обстоятельство, что борьба «против его эксплуататоров» может быть ведена без распространения идей, в которых выражались бы смысл и тенденция этой борьбы. Мне ли, бывшему бунтарю, доказывать Вам, бывшему редактору журнала «Вперед», что рост революционного движения немыслим без распространения наиболее передовых, наиболее здравых – словом, наиболее революционных идей и понятий в соответствующем слое общества? Ваше ли внимание нужно обращать на то обстоятельство, что социализм – «как он выразился» в сочинениях Маркса и Энгельса – представляет собою самое могучее духовное оружие в борьбе со всевозможными эксплуататорами народа? В распространении же учений названных писателей именно и заключается цель моих товарищей, как это ясно высказано в объявлении об издании *«Библиотеки современного социализма»*. Что социализм школы Маркса во многом

расходится с «русским социализмом, как он выразился» в нашем революционном движении вообще и в «партии Народной Воли» в частности, – это не подлежит ни малейшему сомнению, так как «русский социализм» до сих пор еще носит очень длинную бакунистскую косу за своей спиной. Что русским марксистам нередко приходится поэтому становиться в отрицательное отношение к некоторым «заученным формулам» русского социализма – это также вполне понятно и естественно; но отсюда еще никоим образом не следует, что они борьбу против революционеров предпочитают борьбе против правительства. В «Вестнике Народной Воли» некто г. Тарасов усиливается опровергнуть одно из основных положений исторической теории Маркса¹. Статья г. Тарасова занимает первое место, так сказать, передний угол во 2 № «В.И.В.» Значит ли это обстоятельство, что г. Тарасов находит, что для него полемика против Маркса «своевременнее, чем борьба с русским правительством и с другими эксплуататорами русского народа»? Или полемика, уместная и «своевременная» под пером дюрингианцев, бакунистов и бланкистов, становится оскорблением величества русской революции, как только возвышают свой голос марксисты? Справедливо ли, скажу больше – объяснимо ли такое отношение со стороны писателя, столько раз заявлявшего о своей согласии с теориями Маркса?

Я хорошо знаю, что решение вопроса о задачах нашей революционной партии с точки зрения названных теорий представляет собою далеко не легкую задачу. Основные положения этих теорий составляют, собственно говоря, лишь «большую посылку» силлогизма, так что люди, одинаково признающие правильность и великое научное значение этой первой посылки, могут соглашаться или расходиться между собою в выводе, смотря по тому, как понимают они вторую, «малую» посылку, роль которой должна играть та или иная оценка современной русской деятельности. Я несколько не удивляюсь поэтому Вашему несогласию с нашей программой, хотя и думаю, что, оставаясь марксистом, Вы не в состоянии были бы «доказать» мне, что «моя» программа включает в себе «гораздо большие недостатки и непрактичности», чем те, в которых я «обвиняю партию Народной Воли». Но никакие разногласия в оценке современной русской действительности не объяснят мне и моим товарищам того несправедливого отношения, в какое Вы стали к нам в своей заметке.

---

¹ С г. Тарасовым я еще надеюсь побеседовать особо, по окончании его статьи. Теперь же замечу, что г. Тарасов совсем не понял ни Маркса, ни его «эпигонов» и в своей святой простоте полемизирует в сущности против маленького буржуа Жоржа Молилари, а отнюдь не против великого социалиста Карла Маркса. Точно так же «метод» г. Тарасова приводит меня в большое смущение. Почтенный автор, очевидно, заимствовал его из той же самой буржуазной науки, «банкротство» которой он так неопровержимо доказал в пер-вом № «Вестника». Как буржуазные писатели для доказательства своих «естественных законов» имели обыкновение изобретать «дикарей», которые, разумеется, ни о чем так не мечтали, как о «сбережении и накоплении капитала», так и г. Тарасов, сознательно уже игнорируя данные современной этнологии, изобретает «дикарей», которые оказываются явными бланкистами и стремятся лишь к «захвату власти» над своими соседями. Этот своеобразно-индуктивный метод грозит привести к полному «банкротству» социалистическо-дюрингианскую «науку» г. Тарасова.

Я обращаюсь к беспристрастию читателя. На письменном столе редактора «Вестн. Народн. Воли» лежат две брошюры, изданные группой «Освобождение Труда». Одна из этих брошюр представляет собою перевод того сочинения Энгельса, которое уважаемый редактор называет «самым замечательным произведением социалистической литературы за последние годы».

Вторая из этих брошюр, по словам того же редактора, одною своею частью заслуживает «такое же внимание, как и все серьезные труды по вопросам социализма». Другая часть этой брошюры заключает в себе «полемику против прежней и настоящей деятельности Народной Воли», полемику, которая имеет целью доказать этой партии, что, «нанеся своею практическою деятельностью смертельный удар всем традициям правоверного народничества и сделав так много для развития революционного движения в России, партия Народной Воли не может найти оправдания, да и не должна искать его, помимо современного научного социализма».

И *эта-то одна часть одной части* изданий группы «Освобождение Труда» доказывает, по мнению нашего редактора, что названная группа задается чуть ли не исключительною целью «полемики против Народной Воли» и ради этой цели готова отказаться от борьбы с правительством! При самой незначительной доле беспристрастия читатель согласится, что такое умозаключение от части к целому не оправдывается характером других частей этого целого.

Я не отрицаю полемического или, вернее, критического характера «одной части» своей брошюры. Но что полемика против Народной Воли не являлась исключительной целью даже этой инкриминированной ее части – видно уже из того упущенного Вами, Петр Лаврович, из виду обстоятельства, что моя критика не ограничивалась одним народовольческим периодом русского движения. Я критиковал там и другие его формации. И если уж из факта печатного и притом *мотивированного* выражения моего несогласия с той или другой революционной программой следует, что полемика против этой программы составляет главную цель моей литературной деятельности, то в интересах истины нужно было бы значительно расширить выдвинутое против меня обвинение. Следовало сказать, что главную целью моей литературной деятельности является полемика против анархистов, бакунистов, народников старого толка, народовольцев и, наконец, «марксистов», не понимающих значения политической борьбы в деле эмансипации пролетариата. Кроме того, нужно было бы принять в соображение еще и то обстоятельство, что «другая доля брошюры г. Плеханова посвящена изложению и подтверждению философско-исторической стороны учения Маркса и Энгельса». Тогда было бы ясно, что я виновен в распространении тех революционных взглядов, которые я разделяю, и в полемике против тех, которые кажутся мне ошибочными. Но и это не все. При внимательном рассмотрении всех обстоятельств дела из него явствовало бы, что мое преступление совершено «по заранее обдуманному намерению», так как еще в «Объявлении об издании Библиотеки современного социализма» я и П. Аксельрод прямо заявляем, что задача наших изданий сводится:

1. К распространению идей научного социализма путем перевода на русский язык важнейших произведений школы Маркса и Энгельса и оригинальных сочинений, имеющих в виду читателей различных степеней подготовки.

2. К критике господствующих в среде наших революционеров учений и разработке важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения научного социализма и интересов трудящегося населения России.

Таков истинный характер вызвавшего Ваше неудовольствие «деяния». Чтобы сделать хоть один упрек человеку, его совершившему, нужно прежде всего доказать, что теперь не представляется никакой надобности в критике господствующих в нашей революционной среде программ и учений или что эта критика должна превратиться, как выражался когда-то Белинский по другому, конечно, поводу, в «скромную служительницу авторитета, льстивую повторяльщицу избитых общих мест». Но я уже говорил, что едва ли найдется писатель, который решился бы поддерживать такое неслыханное положение, и уж ни в каком случае не Вы, многоуважаемый Петр Лаврович, станете утверждать, что нашей революционной партии пора «успокоиться на догматическом веровании в заученные формулы». А если это так, то *Wozuder Laerm?*¹

Впрочем, не решаясь вполне отрицать значение критики в нашей революционной литературе, многие думают, по-видимому, что не всякая отдельная личность и не всякая группа личностей имеет право критиковать учения и тактику «действующей партии». После выхода в свет моей брошюры мне не раз приходилось слышать замечания в этом смысле. «Партия действия», «традиции Народной Воли», «героическая борьба» – вот фразы, которыми прикрывалась боязнь самомалейшего прикосновения к «заученным формулам» нашего революционного катехизиса. Мое право на выражение моих несогласий с «партией Народной Воли», или, вернее, с ее литературными произведениями, подвергалось оспариванию совершенно независимо от вопроса о том, кто прав – я или публицисты нашей «партии действия». Прислушиваясь к этим нападкам на мою брошюру, я невольно вспоминал аргументацию «Саламанкского бакалавра» дона Иниго-и-Медрозо-и-Комодиос-и-Папаламиендо в знаменитой *controverse des mais*².

«*Mais, monsieur, malgré toutes les belles choses que vous venez de me dire, – говорил этот диалектик, – vous m'avouerez que votre église anglicane, si respectable, n'existait pas avant dom Luther et avant dom Eccolampade; vous êtes tout nouveaux: donc vous n'êtes pas de la maison!*»³ И я спрашивал себя: неужели аргументация, подсказанная великим сатириком своим злейшим врагам, может быть серьезно употреблена в дело русскими революционерами и карикатура католического

---

¹ К чему шуметь?

² полемике со всякими «но».

³ «Но, сударь, несмотря на все сказанные вами замечательные вещи, вы должны признать, что ваша столь почтенная англиканская церковь не существовала до господина Лютера и господина Экколампадия; вы совсем новички: стало быть, вы не принадлежите к нашей семье!»

«бакалавра» станет точным изображением русских диалектиков из революционной среды? Согласитесь, многоуважаемый Петр Лаврович, что нет ничего печальнее такого рода перспективы и что никакие опасения за целостность «организации» ровно ничего не значат в сравнении с опасением такого ужасного умственного упадка!

В интересах Народной Воли лежит самое решительное противодействие вырождению нашей революционной литературы в революционную схоластику. А между тем Ваша заметка, многоуважаемый Петр Лаврович, может скорее поддержать, чем ослабить рвение наших революционных «бакалавров». Высказанное Вами убеждение в том, что «расстраивать организацию» революционной армии «дозволительно или врагам дела этой армии... или группе, которая сама своею деятельностью, своею силою и организацией способна стать общественною армиею в данную историческую минуту», Ваше указание на то обстоятельство, что для нашей группы «эта роль находится еще в далеком, да, пожалуй, и несколько сомнительном будущем», – все это может подать повод к тому выводу, будто, по Вашему мнению, наша группа «в свои лета» хотя и может «сметь свое суждение иметь», но должна старательно припрятывать его каждый раз, когда оно противоречит мнениям редакции того или другого из периодических изданий «партии Народной Воли». Разумеется, такой вывод из сказанного Вами был бы неправильным; но не нужно забывать того обстоятельства, что люди не всегда рассуждают по всем правилам строгой логики.

Самый принцип, высказанный Вами в только что цитированных строках, может вызвать много печальных недоразумений. Эти строки могут послужить совершенно «несвоевременным» avis¹ для читателей-нонконформистов. Они могут навести их на такие, приблизительно, размышления. Группе, способной стать «общественной армией в данную историческую минуту», дозволительно «расстраивать организацию» нашей революционной армии. Тем более «дозволительно» этой последней в качестве заслуженного и испытанного войска «расстраивать организацию» тех «несогласномыслящих» групп, гегемония которых кажется ей делом очень далеким, «да, пожалуй, и несколько сомнительным». Какую же революционную фракцию считает «общественной армией» редакция «Вестника Народной Воли»? Вероятно – «партию Народной Воли». Значит... вывод ясен, и вывод в высшей степени печальный для групп, которые, подобно нам, полагали до сих пор, что можно критиковать чужие воззрения, но нельзя «расстраивать» чужие организации, а лучше идти с ними «рядом, поддерживая и пополняя друг друга».

Будущее нашей группы кажется Вам сомнительным. Я сам готов сомневаться в нем, поскольку речь идет о нашей группе, как таковой, а не о тех воззрениях, которые она представляет².

---

¹ Предупреждением.

² [Примечание к изданию 1905 г.] Теперь странно даже и читать эти споры о будущности социал-демократии в России. Теперь она господствует между революционерами и, конечно, была бы еще сильнее, если бы не раздоры в ее собственной среде.

Дело вот в чем.

Ни для кого не тайна, что наше революционное движение находится теперь в критическом периоде. Террористическая тактика Народной Воли поставила перед нашей партией целый ряд в высшей степени жизненных и важных вопросов. Но, к сожалению, они до сих пор остаются неразрешенными. Находившийся у нас в обращении запас бакунистских и прудонистских теорий оказался недостаточным даже для правильной *постановки* этих вопросов. Выгнутая прежде в одну сторону палка перегнулась теперь в другую. Прежнее, лишённое всякого основания отрицание «политики» уступило место столь же мало основательной уверенности во всемогуществе конспираторского «политиканства». Программа петербургской «Нар. Воли» была поставленным на голову бакунизмом с его славянофильским противопоставлением России Западу, с его идеализацией первобытных форм народной жизни, с его верой в социальное чудотворство революционных организаций нашей интеллигенции. Исходные теоретические положения программы остались неизменными, и только практические выводы оказались диаметрально противоположными прежним. Отрекшийся от политического воздержания бакунизм описал дугу в 180 градусов и возродился и виде русской разновидности бланкизма, основывающей свои революционные надежды на экономической отсталости России.

Этот бланкизм пытается теперь создать свою особую теорию и в последнее время нашел довольно полное выражение в статье г. Тихомирова «*Чего нам ждать от революции?*» В этой статье употреблен в дело весь арсенал, каким только располагают русские бланкисты, для защиты своей программы. Г-ну Тихомирову нельзя отказать, в умении владеть оружием: он ловко группирует говорящие в его пользу факты, осторожно обходит явления противоположного характера и не без успеха апеллирует к чувствам читателя там, где не надеется подействовать на его логику. Оружие его подновлено, подчищено, подточено. Но присмотритесь к нему внимательнее, и вы увидите, что оружие это есть не что иное, как старомодная шпага бакунизма и ткачевизма, украшенная новым клеймом: реакционных теорий мастер В. В. в Петербурге. Ниже я сделаю некоторые выписки из «*Открытого письма к Фр. Энгельсу*» П. Н. Ткачева, и Вы сами увидите, многоуважаемый Петр Лаврович, что товарищ Ваш повторяет лишь то, что десять лет тому назад было высказано редактором «Набата» и что вызвало резкий ответ Энгельса в небезызвестной Вам брошюре «*Soziales aus Russland*»¹. Неужели же десять лет движения не научили ничему лучшему наших писателей? Неужели «партия Народной Воли» не хочет понять исторического смысла понесенных ею жертв, политического значения своей, поистине геройской, борьбы с абсолютизмом? Находишь вне России, ни я, ни Вы не можем сказать ничего определенного о настроении, господствующем в настоящее время среди народовольцев. Но, насколько можно судить по явлениям, происходящим вне организации «Народной Воли», – несомненно, что

¹ «Социальные отношения в России».

не под ткачевским знаменем суждено возродиться революционному движению. Наша революционная молодежь находится в нерешительном, колеблющемся состоянии, она изверилась в старые способы действия, а множество возникающих в ее среде новых программ и теорий показывает, что ни одна из них в частности, не в состоянии охватить всех действительных интересов и всех насущных задач нашего движения. Скептицизм вступает в свои права. Народная Воля утрачивает свое прежнее обаяние. Три с лишним года, протекшие со времени дела 1 марта, характеризуются упадком революционной энергии в России. Нельзя оспаривать это печальное явление. Но многие и многие объясняют его, как мне кажется, слишком поверхностным образом. Говорят, что наше движение ослабело под влиянием правительственных преследований. Я слишком верю в «своевременность» русской революции, чтобы удовольствоваться таким шаблонным объяснением. Я думаю, что потенциальная энергия русской революции огромна, непобедима и что если реакция и поднимает голову, то лишь потому, что мы не умеем перевести эту потенциальную энергию в кинетическую. Общественные задачи современной России не могут найти удовлетворительного решения в традиционной, заговорщицкой программе бланкизма. Мало-помалу эта избитая программа превратится в прокрустово ложе русской революции. Ее призрачным, фантастическим целям будут один за другим принесены в жертву все те способы действия, все те элементы движения, которые составляли его силу, обуславливали его влияние. Террористическая борьба, агитация в народе и в обществе, возбуждение и развитие народной самодеятельности – все это имеет для бланкиста лишь второстепенное, подчиненное значение. Его внимание сосредоточено прежде всего на заговоре с целью захвата власти. Он не заботится о развитии общественных сил, о создании таких учреждений, в результате которых явилась бы невозможность возврата к старому режиму. Он старается лишь скомбинировать готовые уже общественные силы. Он не считается с историей, не стремится понять ее законы и направить соответственно с ними свою революционную деятельность; он просто заменяет историческое развитие своей конспираторской сноровки¹. А так как рост революционных сил России еще далеко не закончен, так как они находятся еще в процессе *des Werdens*², то это насильственное прекращение их развития должно иметь очень вредные последствия, упрочивать существование реакции, вместо того чтобы служить делу прогресса. В этом случае может произойти одно из двух. Или будущее русской революции окажется поставленным на карту самого несбыточного из всех – «социально-революционного» – заговора, или из недр оппозиционной и революционной России выдвинется новая сила, которая, отодвинув на задний план «партию Народной Воли», возьмет в свои руки дело нашего движения.

---

¹ Наглядный пример: один из параграфов устава так называемых нечаевцев прямо говорит, что «общий принцип организации – не убеждать т.е. не вырабатывать, а сплачивать те силы, которые уже есть налицо».

² Становления.

Для социалистов было бы очень невыгодно, если бы руководство борьбой перешло в руки наших либералов. Это сразу лишило бы их всего прежнего влияния и на долгие годы отсрочило бы создание социалистической партии в передовых слоях народа.

Вот почему мы и указываем нашей социалистической молодежи на марксизм, эту алгебру революции, как я назвал его в своей брошюре, эту «программу», научающую своих приверженцев пользоваться каждым шагом общественного развития в интересах революционного воспитания рабочего класса. И я уверен, что рано или поздно наша молодежь и наши рабочие кружки усвоят эту единственно революционную программу. *В этом смысле* «будущее» нашей группы вовсе не «сомнительно», и я не понимаю, откуда берется в этом случае скептицизм у Вас, у писателя, не далее как в том же втором № «Вестника», называющего Маркса «великим учителем, который ввел социализм в его научный фазис, доказал его историческую правомерность и в то же время положил начало организационному единству рабочей революционной партии». Ведь нельзя же признавать теоретические положения «великого учителя» и умозаключать от них к бакунизму или бланкизму на практике.

Повторяю, между самыми последовательными марксистами возможно разногласие по вопросу об оценке современной русской действительности. Поэтому мы ни в каком случае не хотим прикрывать свою программу авторитетом великого имени¹. К тому же мы наперед готовы признать, что она заключает в себе многие «недостатки и непрактичности», как всякий первый опыт применения данной научной теории к анализу весьма сложных и запутанных общественных отношений. Но дело в том, что ни я, ни мои товарищи не имеем пока окончательно выработанной и законченной от первого до последнего параграфа программы. Мы только указываем нашим товарищам направление, в котором нужно искать решения интересных им революционных вопросов; мы только отстаиваем верный и безошибочный критерий, с помощью которого они смогут, наконец, сорвать с себя лохмотья революционной метафизики, почти безраздельно господствовавшей до сих пор над нашими умами; мы только доказываем, что «наше революционное движение не только ничего не потеряет, но, напротив, очень много выиграет, если русские народники и русские народовольцы сделаются, наконец, русскими марксистами, и новая, высшая точка зрения примирит все существующие у нас фракции». Наша программа еще должна быть закончена, и закончена там, на месте, теми самыми кружками рабочих и революционной молодежи, которые станут бороться за ее осуществление. Поправки, дополнения, улучшения этой программы совершенно естественны, неизбежны, необходимы. Мы не боимся критики, а ожидаем ее с нетерпением и уж, конечно, не станем, как Фамусов, затыкать перед нею уши. Пред-

¹ [Примечание к изданию 1905 г.] Очень недавно, совсем па днях такое же мое заявление было понято социал-демократической газетой «Пролетарий» за выражение неуверенности в правильности моего мнения. Но дело объясняется иначе. Я никогда не хотел *jugare in verba magistri* [слепо следовать словам учителя].

ставляя действующим в России товарищам этот первый опыт программы русских марксистов, мы не только не желаем соперничать с Народной Волей, но ничего не желаем так сильно, как полного и окончательного соглашения с этой партией. Мы думаем, что партия Народной Воли *обязана* стать марксистской, если только хочет остаться верной своим революционным традициям и желает вывести русское движение из того застоя, в котором оно находится и настоящее время.

Говоря о революционных: традициях Народной Воли, я имею в виду не одну только террористическую борьбу, и не одни аттентаты и политические убийства. Я говорю о том расширении русла русского движения, которое было необходимым следствием этой борьбы и которое показало нам, до какой степени узки, абстрактны и односторонни были исповедуемые нами в то время теории. Вместе с Александром II динамит убил и эти теории. Но как русский абсолютизм, так и бакунизм во всех его разновидностях только убиты, а не похоронены. Они уже не живут, не развиваются, но они еще продолжают разлагаться и своим разложением заражают всю Россию, от самых консервативных до самых революционных ее слоев. Только здоровая атмосфера марксизма может помочь Народной Воле закончить так блистательно начатое ею дело, потому что, как говорил Лассаль, «с высоких вершин науки можно раньше увидеть зарю рассвета, чем среди обыденной сумятицы». Марксизм укажет нашим «народовольцам», каким образом, привлекая к движению новые, почти еще не затронутые им слои, они могут вместе с тем обойти подводные камни гибельных односторонностей, каким образом, утилизируя прогрессивные стороны назревающей либеральной революции, они могут тем не менее до конца остаться верными делу рабочего класса и социализма. Совершенно чуждые узкого духа сектанства, мы желаем Народной Воле не неудач, а дальнейших успехов, и если мы протягиваем ей только *одну руку* для примирения, то это происходит потому, что другою рукою мы указываем ей на теории современного научного социализма со словами – «*сим победишь!*»!

К сожалению, Спенсер совершенно верно замечает, что консерватизм всякой организации прямо пропорционален ее совершенству. Суровая практика борьбы с абсолютизмом выработала крепкую и сильную организацию Народной Воли. Совершенно необходимая и в высшей степени полезная организация эта не составляет исключения из общего правила и препятствует теоретическим успехам партии Народной Воли, стремясь возвести в догмат и увековечить ту программу и те учения, которые могли иметь лишь временное, переходное значение. В конце своей брошюры «*Социализм и политическая борьба*» я выражал надежду, что «*Вестник Народной Воли*» сумеет критически отнестись к теоретическим промахам в программе и практическим пробелам в деятельности Народной Воли. «Нам хочется думать, – говорил я, – что новый орган трезво взглянет на те задачи нашей революционной партии, от решения которых зависит ее будущее». Я ожидал, что женевский «Вестник» пойдет дальше петербургской «Народной Воли». Но если Вы, многоуважаемый Петр Лаврович, прочтете внимательно статью г. Тихомирова, то Вы сами убедитесь, что высказанные в ней взгляды представляют собою

огромный шаг назад даже по отношению к «Народной Воле». И это совершенно естественно. Теоретические посылки старой программы «Народной Воли» так шатки и противоречивы, что идти вперед, опираясь на них, – значит опускаться вниз. Остается ожидать, что другие, прогрессивные элементы «партии Народной Воли» возвысят, наконец, свой голос и что революционное движение внутри этой партии пойдет, как шло оно всегда и везде, т.е. *снизу*.

А до тех пор, пока этого не случится, мы не перестанем будить общественное мнение наших революционеров, сколько бы ни вызывала наша литературная деятельность нападков, упреков и обвинений, как бы ни было нам тяжело то обстоятельство, что даже Вы, многоуважаемый Петр Лаврович, встречаете эту деятельность с неудовольствием, Вы, на одобрение и сочувствие которого мы еще так недавно могли, казалось нам, рассчитывать. Мы спорим с народовольцами в интересах их собственного дела и надеемся, что они согласятся с нами рано или поздно. Если же искренность наша будет заподозрена, если в нас увидят врагов, а не друзей, мы утешимся сознанием правоты своего дела. Убежденные марксисты, мы останемся верны девизу нашего учителя и пойдем своей дорогой, предоставив людям говорить, что им вздумается.

Крепко жму Вашу руку.
Искренно уважающий Вас
Г. Плеханов

ЖЕНЕВА,
22 июля 1884 года.